

Меньше чем через минуту Цзин Шунь вернулся из кухни в гостиную и поставил на низкий журнальный столик чашку горячего жасминового чая. «Осторожно, он ещё обжигает. Пусть немного остынет».

В прозрачной глубине чашки, словно танцующие феи, медленно раскрывались цветы жасмина в марлевом мешочке, окрашивая кипятком в нежный янтарный цвет.

Чи Гуй не притронулся к чаю. Подняв взгляд, он спросил: «Раз уж вы удостоили меня персональным приглашением, что у вас на уме?»

С умными людьми не стоит ходить вокруг да около.

Цзин Шунь понимал это как никто другой, поэтому без обиняков перешёл к делу: «Господин Чи, моя просьба, озвученная на сегодняшнем банкете, – не мимолётная прихоть».

«...»

Чи Гуй не торопился с ответом, лишь взглядом подтолкнул его к продолжению.

«Более двух месяцев назад на съёмочной площадке со мной произошёл несчастный случай. Повреждение нерва в поясничном отделе позвоночника лишило меня возможности ходить».

Цзин Шунь вкратце описал своё состояние и глубоко вздохнул. «Сейчас мне необходима срочная операция, проведённая лучшими специалистами. Отлагательств быть не может. И, разумеется, потребуется внушительная сумма предоплаты».

Он сделал паузу, собираясь с духом. «Я хочу обратиться за помощью к вам, господин Чи. Я не хочу провести остаток жизни в инвалидном кресле».

Произнося эти слова, Цзин Шунь почувствовал, как в горле встал ком.

Он опустил голову, скрывая отчаяние, стараясь придать голосу уверенность и искренность. «Если меня удастся вылечить, я приложу все усилия, чтобы вернуться в индустрию развлечений и продолжить свой путь. Даже если чуда не произойдёт...»

Он запнулся, но тут же продолжил, голос окреп: «Я всё ещё смогу писать сценарии, заниматься постпродакшеном или другой работой. В крайнем случае, я продам этот дом!»

Глаза его блеснули решимостью. «Будь то подписанный контракт или долговая расписка, я использую каждый заработанный юань, чтобы вернуть вам долг. Поверьте, я сделаю всё возможное, чтобы компенсировать эти медицинские расходы!»

Цзин Шунь выложил все карты на стол, предоставляя Чи Гую право решающего голоса:
«Господин Чи, что скажете?»

Ответ Чи Гую прозвучал не сразу. В его глубоких, тёмных зрачках отражалась сложная гамма чувств, непостижимая для Цзин Шуня.

«...»

Неужели надежды нет?

Сердце Цзин Шуня, и без того бешено колотившееся, болезненно сжалось.

Слишком самонадеянно.

Чи Гуй управляет огромной империей – группой компаний «Чи». Каждый день он имеет дело с проектами, стоимость которых исчисляется десятками миллионов, и вершит судьбы целых коллективов. То, что кажется ему самому важной просьбой, для другого может оказаться пустяком, не стоящим внимания.

Неожиданно Чи Гуй нарушил молчание, ответив уклончиво: «Господин Цзин, моё предложение, сделанное сегодня вечером у дверей банкетного зала, тоже не было шуткой».

«...»

Что?

Ресницы Цзин Шуня дрогнули: он боялся неправильно понять.

Заметив замешательство на его лице, Чи Гуй пояснил: «Мне нужен фиктивный возлюбленный, который защитит меня от ненужных назойливых поклонниц и время от времени будет избавлять от особо настойчивых мечтательниц».

Он сделал паузу, искоса взглянув на Цзин Шуня. «У вас есть свои нужды, у меня – свои мотивы».

Чи Гуй отпил немного чая и продолжил: «Вы умный человек и талантливый актёр, что идеально соответствует моим требованиям. Если вы согласитесь быть рядом и играть свою роль, когда это потребуется, я избавлю вас от беспокойства о лечении и расходах».

Просто притворяться?

Взаимовыгодное сотрудничество?

На данном этапе Цзин Шунню не было смысла отвергать такие условия.

Чи Гуй перешёл к сути: «Вы согласны?»

Цзин Шунь кивнул: «Да».

В тот же миг телефон Чи Гуя завибрировал.

Он взглянул на экран, увидел имя звонившего и просто отклонил вызов. «В таком случае, я распоряжусь, чтобы вам как можно скорее провели медицинское обследование, и свяжусь с вами через пару дней. Уже поздно, мне пора».

Неожиданная договорённость была скреплена одним ударом молотка, не оставив места для колебаний или сожалений.

Цзин Шунь кивнул, вспомнив о пальто, небрежно брошенном на диване: «Мне отдать ваше пальто в химчистку, прежде чем вернуть?»

«Не стоит».

Чи Гуй наклонился и поднял одежду. Проходя мимо журнального столика, он бросил мимолётный взгляд на жасминовый чай, от которого почти не осталось тепла, и замер.

Цзин Шунь заметил это и попытался скрыть смущение: «...Не заставляйте себя, чай получился не очень».

Чи Гуй взял чашку с остывшим цветочным напитком и возразил: «Кто сказал, что я заставляю себя?»

«Хм?»

Цзин Шунь сидел в инвалидном кресле, его взгляд был направлен снизу вверх.

Внезапно на холодном лице Чи Гуя мелькнула едва заметная улыбка, настолько мимолётная, что при тусклом свете могла показаться миражом, но она отчётливо отразилась в глазах Цзин Шуня, вызвав лёгкую дрожь.

Цзин Шунь на мгновение потерял дар речи.

Чи Гуй отвёл взгляд и медленно отпил глоток жасминового чая. «Очень даже неплохо. Спасибо за угощение».

Когда Чи Гуй вышел из лифта, к нему тут же подошёл ожидавший его человек: «Господин...»

Это был его личный помощник, Чэнь Имин. Звонок, который Чи Гуй только что отклонил, был от него.

Чэнь Имин раскрыл чёрный зонт, защищая Чи Гуя от падающего снега, и склонил его немного вбок. «Я ждал вас в частном аэропорту, и только после звонка Лао Чжану узнал, что вы здесь».

Поскольку расстояние было небольшим, он поспешил сюда как можно скорее.

Чи Гуй вспомнил о встрече в городской администрации Чжу, запланированной на завтрашнее утро: «Передай Вэй Ди, пусть он примет участие в совещании по проекту вместо меня, я подключусь удалённо, онлайн».

Вэй Ди был одним из его помощников.

Чэнь Имин кивнул: «Хорошо».

Чи Гуй не торопился уходить. Он слегка приподнял голову и посмотрел на шестой этаж, где ещё горел свет. «Приставьте к нему двоих незаметных людей для наблюдения. Не беспокоить меня по пустякам. Сообщать немедленно, если произойдёт что-нибудь серьёзное».

Чэнь Имин мельком взглянул в сторону шестого этажа, его взгляд был ясным и понимающим: «Вас понял».

Он посмотрел на пальто, перекинутое через руку Чи Гуя, и предложил: «Господин, позвольте мне понести ваше пальто».

«Спасибо, не надо».

Чи Гуй неосознанно прижал пальто, поглаживая ткань кончиками пальцев: «Имин, тебе нужно лететь в Гонконг завтра утром, поэтому поспеши и узнай...»

Он вышел за пределы жилого комплекса, отдавая распоряжения своему помощнику.

Чэнь Имин последовал за ним в машину: «Хорошо, господин, я всё запомнил».

Водитель Лао Чжан взглянул на заднее сиденье, убедился, что у Чи Гуя нет других указаний, и завёл машину, покидая территорию комплекса.

Чёрный Rolls-Royce Phantom выехал с узкой просёлочной дороги на шоссе и набрал скорость.

Чи Гуй потёр виски и небрежно спросил: «Список гостей на банкете, который Чи Шэн устроил сегодня вечером, уже готов?»

«Да, менеджер отеля только что прислал мне его».

Чэнь Имин работал с Чи Гуем уже четыре года и хорошо понимал ход его мыслей.

Он предвидел это в тот момент, когда узнал от водителя Лао Чжана об изменении маршрута Чи Гуя.

Вскоре Чи Гую передали планшет со списком гостей. В свете экрана его брови казались суровыми, а взгляд – пронзительным.

Мгновенно, словно хищная птица, он выделил нужную цель: «Семья Фан?»

Чэнь Имин, оценив тон своего начальника, осторожно ответил: «Я помню, что у Фан Юя, сына главы семьи Фан, были хорошие отношения с молодым господином Чи Шэном. Я слышал, как Вэй Ди упоминал об этом в прошлый раз. Семья Фан воспользовалась связями, чтобы получить часть проекта Цзишэн».

Чи Гуй приподнял бровь, и его молчаливый испытующий взгляд усилил давление.

Чэнь Имин поспешил добавить: «Компания уровня семьи Фан – не самый лучший выбор для проекта Цзишэн».

Чи Гуй выключил планшет и спокойно сказал: «Тогда замени».

За этими двумя словами крылась судьба семьи Фан и многомиллионная прибыль, которую они получали ежегодно.

«...»

Похоже, у молодого господина из семьи Фан сегодня действительно большие неприятности.

Чэнь Имин быстро взял себя в руки и подтвердил: «Хорошо, я свяжусь с Вэй Ди позже».

<http://bllate.org/book/14880/1322847>